

На Лондонской сессии Совета министров иностранных дел

ЛОНДОН, 2 декабря. (Спецкор ТАСС). На сегодняшнем заседании Совета министров иностранных дел под председательством Д. Маршалла

продолжал обсуждать вопрос о процедуре подготовки мирного договора с Германией.

О составе и работе постоянных комитетов Совета министров

Широкому обсуждению был подвергнут вопрос о составе постоянных комитетов Совета министров, которые должны явиться рабочими органами для подготовки проекта мирного договора с Германией. На Московской сессии Совет министров решил создать четыре таких комитета: комитет по политической и конституционной структуре Германии, комитет по территориальным изменениям и связанным с этим вопросам, комитет по экономическим организациям Германии и репарациям, комитет по разоружению и демилитаризации. Что же касается состава этих комитетов, то по этому вопросу соглашения достигнуто не было, причем каждая делегация выступила со своим особым предложением.

Советская делегация, исходя из Potsdamских решений, предусматривающих, что подготовка мирного урегулирования для Германии возлагается на страны, подписавшие условия капитуляции, то есть на СССР, США, Великобританию и Францию, внесла на Московской сессии Совета министров предложение, чтобы постоянные комитеты состояли из представителей четырех держав-членов Совета. В советском предложении предусматривалось, что комитеты будут состоять из представителей четырех держав-членов Совета. Они будут приглашать союзные государства, заинтересованные в рассматриваемых проблемах, к участию в рассмотрении и обсуждении этих проблем.

Совершенно иную позицию заняли еще на Московской сессии Совет министров делегации США и Великобритании. Делегация США рекомендовала, чтобы комитеты состояли из представителей четырех держав-членов Совета и из удобного числа представителей выделенных из числа союзных государств союзников с Германией и других, которые участвовали своими вооруженными силами в общей борьбе против Германии. Делегация Великобритании предлагала пойти еще дальше по пути расширения состава участников подготовки проекта мирного договора. Она предлагала, чтобы кроме представителей четырех держав в состав комитетов входили представители тех союзных государств, «которые могут пожелать быть представленными в них».

Принятие предложений американской и британской делегаций, находившихся в противоречии с Potsdamским решением, повело бы к тому, что комитеты превратились бы в какое-то подобие предварительных мирных конференций, которые вследствие своей многочисленности были бы совершенно непригодны для деловой работы по составлению проекта мирного договора с Германией. Эти предложения являлись преследовать цель «организовать подготовку мирного договора с Германией таким образом, чтобы определенные державы имели возможность путем подбора того или иного состава комитетов оказывать давление на Совет министров иностранных дел, отвеча-

ющий за выработку мирного договора».

На сегодняшнем заседании советская делегация заявила о своем согласии принять французскую формулировку относительно состава постоянных комитетов Совета министров.

Однако Бевин и Маршалл настаивали на своих прежних предложениях. Молотов заявил, что советская делегация считает французское предложение правильным уже в силу того, что в Совете министров установилась определенная оправавшая себя практика, которая состоит в том, что подготовку основных вопросов ведут комитеты, создаваемые из представителей четырех держав. Из этого основного положения и исходит французское предложение. С другой стороны, это предложение учитывает весь механизм подготовки мирного договора.

— Здесь уже говорилось, — заметил Молотов, — что механизм подготовки мирного договора состоит из двух основных частей — комитетов и подкомитетов. Кроме того, в этот механизм мы включили информационно-консультативное совещание, в котором будут участвовать все государства, заинтересованные в подготовке мирного договора, на одинаковых условиях. Таким образом, этот механизм обеспечивает всем заинтересованным государствам возможность быть высказанными на всех стадиях подготовки мирного договора. В то же время этот механизм будет обладать достаточной гибкостью, он, с другой стороны, не тормозит работу. Для того, чтобы подготовка мирного договора не тормозилась, чтобы не было задержек и затягивания работы, мы предлагаем, чтобы все государства, которые согласились с предложением французской делегации о составе комитетов.

Молотов отметил, что состав подкомитетов следует обсуждать особо, поскольку по этому вопросу имеются различные предложения. Так как Маршалл и Бевин продолжали настаивать на своих предложениях, противоречащих Potsdamским решениям и несовместимых с быстрой и успешной подготовкой проекта мирного договора с Германией, министры не смогли разрешить вопрос о составе постоянных комитетов.

Министры перешли к вопросу о работе постоянных комитетов Совета министров. По этому вопросу процедуры подготовки мирного договора оставалось одно расхождение. Британская, американская и французская делегации еще на Московской сессии Совета министров внесли предложение о том, что доклад комитетов должен включать предложения, представляющие союзным государствам, которые будут участвовать в обсуждении. Советская делегация тогда не высказала своего отношения к этому предложению. На сегодняшнем заседании советская делегация, стремясь достигнуть соглашения, присоединилась к этому предложению.

Благодаря этому данный пункт был полностью согласован.

О составе подкомитетов Совета министров

Далее министры обсуждали вопрос о составе подкомитетов Совета министров. Ранее было решено, что каждый из четырех постоянных комитетов Совета будет, по мере необходимости, создавать подкомитеты для изучения специальных вопросов. Советская делегация предлагала, чтобы их состав был аналогичен составу постоянных комитетов. Делегации США, Великобритании и Франции настаивали на том, чтобы членство подкомитетов определялось в каждом случае постоянными комитетами, которые приглашали бы в качестве их членов удобное число союзных государств союзников с Германией и других союзных государств, участвовавших своими вооруженными силами в общей борьбе против Германии, включая государства, наиболее заинтересованные в рассматриваемых вопросах.

На сегодняшнем заседании Молотов, напоминая о том, что механизм подготовки мирного договора включает комитеты, подкомитеты

и информационно-консультативное совещание, в котором участвуют все будущие участники мирной конференции, поставил вопрос, насколько необходимо расширять состав комитетов и подкомитетов. При наличии широкого состава информационно-консультативного совещания советское предложение имеет смысл с деловой точки зрения, сказал Молотов, оно дает возможность провести подготовительную работу по любому вопросу в подкомитетах, состоящих из представителей четырех держав. Вместе с тем оно дает возможность приглашать представителей других государств представлять свое мнение по обсуждаемым вопросам в информационно-консультативном совещании, где все они участвуют. Видя возражений со стороны Бевина и Кув де Мюрвилля (Франция) по предложению Молотова было решено передать этот вопрос на дополнительное рассмотрение совещанию заместителей министров.

О составе информационно-консультативного совещания

Оживленную дискуссию вызвал вопрос о составе информационно-консультативного совещания союзных государств. Задача этого совещания должна заключаться в том, чтобы регулярно информировать союзные государства о работе Совета министров по подготовке мирного договора и проводить консультации с представителями союзных государств.

Советская делегация в соответствии с решением, единогласно принятым в декабре 1946 года на сессии Совета министров в Нью-Йорке, предлагала на Московской сессии Совета министров включить в состав информационно-консультативного совещания представителей четырех держав-членов Совета и союзных союзников с Германией государств или государств, которые своими вооруженными силами участвовали в совместной борьбе против Германии.

Советская делегация в соответствии с решением, единогласно принятым в декабре 1946 года на сессии Совета министров в Нью-Йорке, предлагала на Московской сессии Совета министров включить в состав информационно-консультативного совещания представителей четырех держав-членов Совета и союзных союзников с Германией государств или государств, которые своими вооруженными силами участвовали в совместной борьбе против Германии.

С другой стороны, американская делегация, которая на Нью-Йоркской сессии согласилась с таким

предложением, информировать их о работе Совета, передавая им документацию Совета относительно подготовки договора с тем, что эти государства будут иметь право ставить в письменной форме вопросы по всякой проблеме, рассматриваемой в переданных им документах.

На сегодняшнем заседании Маршалл упорно настаивал на принятии американского предложения, внесенного на Московской сессии Совета министров.

Заявив, что делегация Франции в Великобритании в Москве якобы «оставили свою позицию открытой», он предложил им высказаться по этому вопросу. Однако Кув де Мюрвилль и Бевин заявили, что они продолжают придерживаться своего собственного предложения.

Кув де Мюрвилль, в частности, подчеркнул, что следует различать, какие государства играли более важную роль в войне и какие меньше участвовали в ней.

— Не все обладают равными правами, — сказал он. — Одни приняли большее участие в войне, другие — меньшее. Есть государства, которые особенно заинтересованы в подготовке мирного договора, либо потому, что они вели борьбу против Германии или являлись соседями Германии, либо потому, что они были оккупированы Германией.

Молотов обратил внимание министров на то, что рассматриваемый вопрос, в сущности говоря, уже был решен на Нью-Йоркской сессии Совета министров. Нью-Йорке было решено поручить заместителям министров по Германии заслушать точки зрения правительств определенных стран, а именно — соседних с Германией союзных государств и других союзных государств, участвовавших своими вооруженными силами в общей борьбе против Германии и желающих изложить свои взгляды в отношении германского вопроса. Таким образом было точно установлено, какие государства привлекаются для консультаций по вопросу о мирном договоре с Германией. Оставалось несогласованным только вопрос об участии в консультации Албании.

Молотов напомнил, что министры согласовали вопрос о привлечении к консультациям Австралии, Бельгии, Бразилии, Греции, Индии, Канады, Люксембурга, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Пакистана, Польши, Украины, Чехословакии, Югославии, Южно-Африканского Союза. Кроме того, разумеется, в консультации должны были участвовать пять великих держав — СССР, США, Великобритания, Франция и Китай.

— Я спрашиваю, — сказал Молотов, — остается ли в силе это решение или мы хотим его изменить? Если оно остается в силе, его надо придерживаться, если мы хотим его изменить, было бы желательно знать мотивы, по которым решение должно быть изменено.

Молотов напомнил далее, что еще на Московской, как и на настоящей Лондонской сессии, Совет принял пункты 1, 2 и 3 процедуры, в которых указывается, какие именно государства должны быть привлечены к консультациям по мирному договору с Германией. Эти пункты полностью согласованы, кроме пункта об Албании. Тем не менее, нам предлагается решить вопрос о составе информационно-консультативного совещания совершенно иначе, нежели мы договорились на Нью-Йоркской сессии и совершенно по-иному, нежели то предусматривается 1, 2 и 3-м пунктами процедуры, которые нами согласованы. В чем же дело? Почему мы должны отойти от прежних решений? Правда, из Нью-Йоркской сессии государственный секретарь США было одно слово, а теперь государственный секретарь США является другим. В этом есть разница. Но нам желательно было бы знать в таком случае, какие имеются мотивы по существу для изменения принятых нами решений.

Молотов указал, что нынешнее американское предложение в корне изменяет ранее принятое решение. Ранее речь шла о том, что в консультации должны участвовать пять великих держав и другие союзные государства, в общей сложности — 24 государства, если включить Албанию, сражавшихся против Германии. Теперь же к этим 24 государствам (если считать Албанию) предлагается добавить еще 34 государства: Гватемалу, Доминиканскую Республику, Коста-Рику, Кубу, Никарагуа, Ганту, Панаму, Сальвадор, Гондурас, Мексику, Филиппины, Абиссинию, Ирак, Болгарию, Иран, Италию, Колумбию, Либерию, Румынию, Болгарию, Венгрию, Парагвай, Перу, Чили, Уругвай, Венесуэлу, Турцию, Египет, Сирию, Ливан, Саудовскую Аравию, Филиппины, Антигуа, Эквадор.

Таким образом, предлагается, чтобы Совет министров, подготовив мирный договор с Германией, консультировался не только с теми странами, которые сражались против общего врага, но и с теми государствами, которые объявили Германии войну за несколько недель до ее капитуляции и которые не боролись против нее, а наоборот, в течение войны нередко помогали ей как, например, Турция. При таком положении голос сражавшихся союзных стран потонет в голосах невоинствующих государств.

— Ясно, — сказал Молотов, — что нельзя игнорировать изложенное здесь французской делегацией мнение, говорящее о том, что не следует все эти государства влиять в одну кучу, ставить их на одну доску, когда подготавливается мирный до-

говор с Германией. Мы должны признать разницу между государствами, которые воевали против Германии, которые дивидировали германскую агрессию и принесли жертвы, и теми государствами, которые в этой борьбе не участвовали, были в лучшем случае пассивными наблюдателями, а иногда и прямо помогали Германии в борьбе против наших народов.

В заключение Молотов подчеркнул, что следует дорожить уже принятыми решениями и придерживаться их. В соответствии с этим советская делегация предлагает следовать решению, уже принятому на Нью-Йоркской сессии Совета министров, а также решению, принятому на текущей сессии и записанному в 1, 2 и 3-м пунктах процедуры, относящихся к консультациям с союзными государствами.

Не будучи в состоянии отразить, что американское предложение противоречит решению, принятому на Нью-Йоркской сессии Совета министров, Маршалл попытался представить дело таким образом, будто бы в этом решении речь шла лишь о том, чтобы заместители министров иностранных дел заслушали в Лондоне точки зрения определенных союзных государств, но не указывалось, что эти государства — единственные, которые будут участвовать в обсуждении мирного договора. За немедленно сколько-нибудь существенных аргументов, которые могли бы быть противопоставлены аргументам советской делегации, Маршалл прибег к голословному выпалу против нас, намереваясь, будто бы советская делегация пренебрегает правами малых государств. В то же время Маршалл попытался представить дело таким образом, что США якобы защищают права малых народов, а в особенности тех малых стран, которые предоставляли им во время войны аэродромы, порты, базы.

Представители Франции и Великобритании на этот раз не поддержали Маршалла, и он остался в одиночестве со своими предложениями, направленными на искусственное превращение информационно-консультативного совещания в такой орган, в котором страны, не принимавшие активного участия в войне, располагали бы большинством голосов по сравнению с государствами, сражавшимися против Германии.

Кув де Мюрвилль и Бевин заявили, что они продолжают придерживаться своего прежнего предложения. Кув де Мюрвилль отметил при этом, что уже принятые Советом министров решения предусматривают установление различных категорий государств. В первую категорию, согласно 1 и 2 пунктам данного раздела документа о процедуре, входят союзные соседние с Германией государства и другие союзные государства, участвовавшие своими вооруженными силами в борьбе против Германии. Ко второй категории, согласно параграфу 3, относятся другие союзные страны, объявившие войну Германии, и бывшие вражеские государства, участвовавшие впоследствии в войне против Германии на стороне союзников. Кув де Мюрвилль предложил руководствоваться при создании информационно-консультативного совещания этими положениями.

Молотов, касаясь заявления Маршалла, сказал:

— Здесь говорилось, что нужно уважать суверенитет других государств, что нужно относиться с уважением не только к тем, кто воевал против Германии, но и к тем государствам, которые в той или иной мере оказывали помощь в борьбе против общего врага. Что касается советского правительства, то оно считает одним из своих важнейших принципов уважение к суверенитету не только больших, но и малых государств. Оно прекрасно понимает, что сейчас уважение к национальному суверенитету государств со стороны великих держав особенно необходимо, так как этот принцип всегда и во всеми великими державами соблюдается.

Молотов заявил, что советское предложение не только не отменяет государств, которые не воевали с Германией, но, наоборот, помогает союзникам в этой войне, а прямо обеспечивает их участие в подготовке мирного договора с Германией по вопросам, в которых они непосредственно заинтересованы, так как согласно принятому уже министрами пункту 3-му процедуры и эти государства будут участвовать в консультациях, не входя в информационно-консультативное совещание.

В заключение Молотов сказал: — Французская и британская делегации предложили искать компромиссное решение по обсуждаемому вопросу. Советская делегация готова пойти по этому пути. В свою очередь, она предлагает принять ее предложение, добавив к нему следующие пункты франко-британского предложения:

«Другие союзные государства, находившиеся в состоянии войны, и бывшие вражеские государства, участвовавшие впоследствии в войне против Германии на стороне союзников, будут информированы о работе Совета в порядке, предусмотренном в пунктах 2 и 3 настоящего пункта».

Эти государства смогут представлять в письменной форме свои замечания относительно документов, которые будут им сообщаться. Они смогут равным образом ставить в письменной форме вопросы по всякой проблеме, рассматриваемой в этих документах.

Таким образом советская делегация, пойдя навстречу делегациям Великобритании и Франции, сделала возможным принятие согласованного решения по важному вопросу,

имеющему большое значение для ускорения подготовки мирного договора с Германией и для привлечения союзных государств к этому делу. Однако согласованное решение принять все же не удалось, так как американская делегация упорно не желает пойти на это соглашение.

О составлении окончательного текста мирного договора

На сегодняшнем заседании министры были приняты согласованные решение относительно составления окончательного текста мирного договора.

Как сообщалось ранее, американская делегация настаивала на том, чтобы этот текст составлялся на основании рекомендаций мирной конференции, принятых 2/3 голосов; иными словами, речь шла о том, что рекомендации мирной конференции, принятые большинством в 2/3 голосов, должны быть чем-то вроде обязательных директив для Совета министров иностранных дел. Советская, британская и французская делегации возражали против этого предложения.

ЛОНДОН, 3 декабря. (Спецкор ТАСС). Совет министров иностранных дел на сегодняшнем заседании

о составе мирной конференции

Министры обсуждали вопрос о составе мирной конференции, которая должна быть создана, когда подготовка проекта мирного договора будет в основном закончена.

Советская делегация в соответствии с ранее принятыми решениями Совета министров еще на Московской сессии предлагала, чтобы членами конференции были СССР, США, Великобритания, Франция, Китай и другие союзные государства, соседние с Германией или участвовавшие своими вооруженными силами в общей борьбе против Германии.

В противовес этому, делегация США настаивала на том, чтобы конференция состояла из всех государств, находившихся в состоянии войны с Германией, причем, по мнению американской делегации, всем этим государствам должны быть предоставлены равные права с государствами, которые вели войну против Германии. Не трудно видеть, что данное американское предложение преследует ту же цель, какой делегация США добивалась, требуя значительного расширения состава рабочих органов Совета министров и включения в состав информационно-консультативного совещания всех государств, объявивших войну Германии. Принять американское предложение означало бы — создать такой механизм для подготовки мирного договора, в котором большинство голосов принадлежало бы государствам, не принимавшим участия в войне с Германией.

Д. Маршалл, выступивший первым на сегодняшнем заседании, настаивал на принятии этого американского предложения. Однако это предложение не встретило поддержки ни у одной из делегаций. Бидо и Бевин высказались за то, чтобы было проведено разграничение между странами, вышедшими на себя основную тяжесть борьбы с врагом, и странами, которые ограничили свой формальный обязательный войны Германии.

Бидо предложил, исходя из этого принципа, составить список стран, наиболее заинтересованных в мирном договоре с Германией и принимавших участие в войне с Германией с тем, чтобы эти страны являлись членами конференции. В то же время он предложил предоставить странам, находившимся в состоянии войны с Германией, но не принимавшим участия в военных действиях, возможность изложить на мирной конференции свои точки зрения.

Бевин со своей стороны предложил, чтобы членами конференции были государства, принимавшие участие в войне с Германией, но предложил добавить пункт о том, что конференция будет иметь право большинством голосов приглашать представителей других союзных государств, а также представителей бывших вражеских государств, участвовавших впоследствии в войне против Германии на стороне союзников, и предоставить им равные права с членами конференции. Представитель своих взглядов и участвовать в работе любых комиссий, которые могут создать конференция.

В. М. Молотов напомнил о том, что в соответствии с уже принятым 3-м параграфом процедуры правительства других союзных государств, участвовавших в войне, и бывших вражеских государств, участвовавших впоследствии в войне против Германии на стороне союзников, должны быть предоставлены возможность на соответствующей стадии подготовки мирного договора изложить свои точки зрения по германскому вопросу в устной или письменной форме заместителям или Совету министров иностранных дел, как этот последний счет недействительным.

Делегации западных стран не соглашались начать подготовку мирного договора с Германией

Министры, заявив, что делегаты США желают обсудить расматриваемый вопрос внутри делегации и что он ничего не может добавить к сказанному.

Таким образом вопрос о составе информационно-консультативного совещания повис в воздухе.

Вчера американская делегация изменила свое предложение, заявив, что она согласна принять тот порядок, который существовал в отношении рекомендаций Парижской мирной конференции по мирным договорам с бывшими союзниками Германии. В соответствии с этим порядком Совет министров принимает во внимание рекомендации, подкрепленные 2/3 голосов, и другие рекомендации, подкрепленные большинством голосов.

На сегодняшнем заседании британская, советская и французская делегации заявили о своем согласии с новым американским предложением, и вопрос был разрешен.

продолжал рассмотрение вопроса о процедуре подготовки мирного договора с Германией.

Бидо заявил, что он, конечно, будет последним из тех, кто станет говорить о Ялте и Потсдаме.

Тогда Молотов вновь попросил слова и сказал:

— Советская делегация не имеет ничего против того, чтобы представители двух правительств, участвовавших в выработке и принятии решений Ялтинской и Потсдамской конференций, не проявляли интереса к тому, что было решено на этих конференциях по германскому вопросу. Что касается советского правительства, то оно относится к этим решениям с должным уважением и в настоящее время.

Молотов напомнил, что год назад на Нью-Йоркской сессии Совета министров, по инициативе американской делегации, был поставлен вопрос о необходимости заняться подготовкой мирного договора с Германией. Разве отныне теперь интерес к этому вопросу у Соединенных Штатов Америки? — спросил он.

— Если не отныне, мы должны подумать о том, как это дело двинуть вперед, чтобы не откладывать решения этого вопроса. Надо решить, наконец, на какой основе должна начаться подготовка мирного договора. Советская делегация считает, что на данной сессии Совета должно быть принято решение о необходимости приступить к подготовке мирного договора.

— Мне трудно судить о других странах и об их точках зрения по этому вопросу, — сказал Молотов. — Но мне кажется, что европейские государства заинтересованы в том, чтобы вопрос о мирном договоре для Германии не откладывался в долгий ящик, чтобы подготовка договора, наконец, началась. Год назад американская делегация придерживалась такого же мнения. Мне неизвестно, придерживается ли она этой точки зрения сейчас. Но советское правительство в настоящее время, как и год тому назад, считает, что было бы неправильно не откладывать заключение мира с Германией и восстановление полного мира во всей Европе. Вот почему советская делегация предлагает рассмотреть вопрос о подготовке мирного договора. В свою очередь, она предлагает положить в основу подготовки договора решения Ялтинской и Потсдамской конференций по германскому вопросу.

После этого выступления Молотова Маршалл уже не мог больше откладывать. Он не рискнул открыто заявить об отказе от политики Тегерана, Ялты и Потсдама и сказал, что США «очень заинтересованы» в Ялтинских и Потсдамских решениях. Тут же, однако, Маршалл взял эти решения под сомнение, добавив: «Для нас редакцией решений Ялты и Потсдама значит одно, а для Советского Союза — другое, и мне кажется, что нет причины снова пасть дискуссии об этих различных толкованиях».

Со своей стороны Бевин тут же предложил новую «основу» для подготовки мирного договора, которая, по его мнению, является более подходящей. Он рекомендовал руководствоваться... внесенными на Московской сессии Совета министров иностранных дел предложениями британской делегации, именуемыми «дополнительные принципы, которым следует руководствоваться при обращении с Германией». Необоснованность этого предложения Бевин выдвинул уже из того, что упомянутый им документ совсем не касается вопросов мирного договора, а относится только к текущим проблемам обращения с Германией. Тут же Бевин предложил немедленно перейти к рассмотрению вопроса об австрийском договоре, явно проявляя стремление побыстрее уйти от неотложного американской, английской и французской делегациям вопроса о мирном договоре с Германией и от советского предложения о том, чтобы в основу этого мирного договора были положены решения Ялты и Потсдама.

(Окончание на 4 стр.)

ного договора с Германией должны быть положены решения Ялтинской и Потсдамской конференций».

Советская делегация полагает, сказал Молотов, что было бы весьма важно, чтобы Совет министров высказался по вопросу о том, как вести подготовку самого мирного договора. Со своей стороны, советская делегация предлагает положить в основу подготовки договора решения Ялтинской и Потсдамской конференций по германскому вопросу.

Это предложение, видимо, пришлось не по вкусу остальным членам Совета министров, особенно американской делегации. У всех в памяти сделанные членом американской делегации Даллесом на Генеральной Ассамблее широкое заявление: «Не будет возврата к политике Тегерана, Ялты и Потсдама». Известно также, что Даллес, выступая с этим заявлением, прямо ссылался на Маршалла. Естественно, что Маршалл попытался уклониться от изъяснения своего отношения к советскому предложению.

— У меня замечаний нет, — сказал он.

Бевин промолчал.

Бидо заявил, что он, конечно, будет последним из тех, кто станет говорить о Ялте и Потсдаме.

Тогда Молотов вновь попросил слова и сказал:

— Советская делегация не имеет ничего против того, чтобы представители двух правительств, участвовавших в выработке и принятии решений Ялтинской и Потсдамской конференций, не проявляли интереса к тому, что было решено на этих конференциях по германскому вопросу. Что касается советского правительства, то оно относится к этим решениям с должным уважением и в настоящее время.

Молотов напомнил, что год назад на Нью-Йоркской сессии Совета министров, по инициативе американской делегации, был поставлен вопрос о необходимости заняться подготовкой мирного договора с Германией. Разве отныне теперь интерес к этому вопросу у Соединенных Штатов Америки? — спросил он.

— Если не отныне, мы должны подумать о том, как это дело двинуть вперед, чтобы не откладывать решения этого вопроса. Надо решить, наконец, на какой основе должна начаться подготовка мирного договора. Советская делегация считает, что на данной сессии Совета должно быть принято решение о необходимости приступить к подготовке мирного договора.

— Мне трудно судить о других странах и об их точках зрения по этому вопросу, — сказал Молотов. — Но мне кажется, что европейские государства заинтересованы в том, чтобы вопрос о мирном договоре для Германии не откладывался в долгий ящик, чтобы подготовка договора, наконец, началась. Год назад американская делегация придерживалась такого же мнения. Мне неизвестно, придерживается ли она этой точки зрения сейчас. Но советское правительство в настоящее время, как и год тому назад, считает, что было бы неправильно не откладывать заключение мира с Германией и восстановление полного мира во всей Европе. Вот почему советская делегация предлагает рассмотреть вопрос о подготовке мирного договора. В свою очередь, она предлагает положить в основу подготовки договора решения Ялтинской и Потсдамской конференций по германскому вопросу.

После этого выступления Молотова Маршалл уже не мог больше откладывать. Он не рискнул открыто заявить об отказе от политики Тегерана, Ялты и Потсдама и сказал, что США «очень заинтересованы» в Ялтинских и Потсдамских решениях. Тут же, однако, Маршалл взял эти решения под сомнение, добавив: «Для нас редакцией решений Ялты и Потсдама значит одно, а для Советского Союза — другое, и мне кажется, что нет причины снова пасть дискуссии об этих различных толкованиях».

Со своей стороны Бевин тут же предложил новую «основу» для подготовки мирного договора, которая, по его мнению, является более подходящей. Он рекомендовал руководствоваться... внесенными на Московской сессии Совета министров иностранных дел предложениями британской делегации, именуемыми «дополнительные принципы, которым следует руководствоваться при обращении с Германией». Необоснованность этого предложения Бевин выдвинул уже из того, что упомянутый им документ совсем не касается вопросов мирного договора, а относится только к текущим проблемам обращения с Германией. Тут же Бевин предложил немедленно перейти к рассмотрению вопроса об австрийском договоре, явно проявляя стремление побыстрее уйти от неотложного американской, английской и французской делегациям вопроса о мирном договоре с Германией и от советского предложения о том, чтобы в основу этого мирного договора были положены решения Ялты и Потсдама.

(Окончание на 4 стр.)